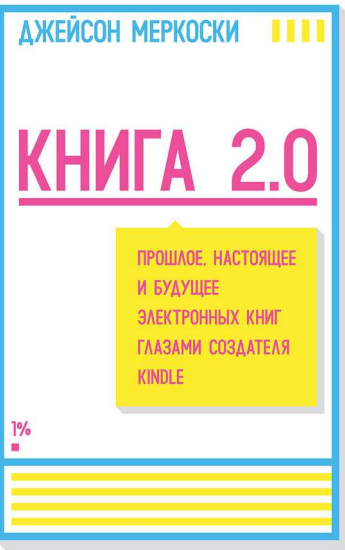

Джейсон Меркоски
**Книга 2.0. Прошое, настоящее и будущее
электронных книг глазами создателя Kindle**

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6981691*

*Книга 2.0. Прошое, настоящее и будущее электронных книг глазами создателя Kindle / Джейсон
Меркоски: Манн, Иванов и Фербер; Москва; 2014
ISBN 978-5-00057-169-9*

Аннотация

Эта книга – история не только Kindle, но и самой революции электронных книг, сентиментальный взгляд на то, как электронные книги меняют книжный мир и наш читательский опыт, и смелые предсказания будущего чтения, образования и человеческой культуры.

На русском языке публикуется впервые.

Содержание

От автора	5
Как все начиналось	6
Введение в «Закладки»	10
История книг	11
Закладка: чтение в постели	17
Происхождение электронных книг	19
Закладка: пометки	23
Запуск Kindle	25
Закладка: рюкзаки, ранцы и багаж	34
Стремление к совершенству: запуск Kindle-2	36
Закладка: сжигание книг	40
Первые конкуренты	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Джейсон Меркоски

Книга 2.0. Прошлое, настоящее и будущее электронных книг глазами создателя Kindle

Jason Merkoski

Burning the Page

The Ebook Revolution and the Future of Reading

Научный редактор Владимир Никитаев

Издано с разрешения Sourcebooks, Inc. и Nova Littera SIA

© Jason Merkoski, 2013

© Перевод на русский язык, издание на русском языке, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая фирма «Вегас-Лекс»

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

* * *

«Это книга, моя дорогая. Волшебная книга...»

Она широко открыла глаза. Книга начала говорить с ней.

Нил Стивенсон. Алмазный век

От автора

Основу этой книги составляют воспоминания о том времени, которое я провел на фронтах революции электронных книг. Здесь можно найти мои мнения и предсказания по поводу развития электронных книг: где мы находимся сейчас и куда направляемся. Книга основана на моих суждениях и личном опыте, а также на общедоступных данных об Amazon и других компаниях.

Мнения, предположения и все содержание этой книги, а также онлайн-фрагментов, доступных по гиперссылкам в конце каждой главы, полностью принадлежат мне и не имеют отношения ни к компании Amazon, ни к ее дочерним компаниям и компаниям-партнерам, ни к компании Sourcebooks. Ни одна из них не несет ответственности за содержание этой книги и фрагментов, размещенных в интернете.

Как все начиналось

Это рассказ об электронных книгах. Это рассказ о Google, о Джеффе Безосе¹ и призраке Гутенберга. Это правдивый рассказ о революции электронных книг, о том, что такое электронные книги, что они значат для меня и вас, для нашего будущего и для чтения вообще.

Мне повезло: я непосредственно участвовал в этой революции с самого начала. Как один из основателей команды Kindle в Amazon, я входил в ту небольшую группу людей, которые произвели революцию в чтении и изменили в итоге сам образ чтения во всем мире. Я начинал заниматься Kindle, когда целью проекта было сделать так, чтобы все книги на всех языках могли скачиваться меньше чем за шестьдесят секунд. В Amazon я был техническим директором, менеджером программы, менеджером продукта и его проповедником. Это давало мне возможность взглянуть на электронные книги со всех точек зрения: изучить, как они создаются, продаются и читаются.

Я не только узнал за это время все об электронных книгах, но и придумал многие функции, которые сейчас воспринимаются как сами собой разумеющиеся. Если вы пользуетесь Kindle, то я тоже приложил к этому руку. За те пять лет, что я был в команде, Kindle достиг совершенно невообразимого успеха. Продукт преуспел в продажах, в популярности, он изменил само чтение. Мы хотели изменить мир – и мы сделали это.

Мы произвели революцию электронных книг.

Когда я говорю о революции, то имею в виду не политические революции или перевороты, как, например, Великая французская революция или террор красных кхмеров в Камбодже. Я имею в виду не массовую бойню и казни. Я говорю о движениях, которые меняют нашу жизнь, наше мышление и восприятие окружающего мира, как, например, промышленная революция или движение за гражданские права. Я говорю о технической революции, научной революции, социальной революции.

Революция – это то, что получается, когда сталкиваются технология и культура.

Революция электронных книг меняет все правила чтения и написания текстов. Она меняет среду и дает нашей культуре возможность обессмертить себя, перейдя в цифровой формат. Электронные книги способны на такие вещи, на которые неспособны бумажные. Электронную книгу можно скачать так же быстро, как позвонить другу. Целая библиотека способна уместиться у вас в кармане. Можно послать тысячу электронных книг в сельскую школу в Африке, не беспокоясь о карантине, таможне, взятках и т. д. Вы можете читать электронную книгу в то же время, что и я, на другом конце земного шара, при этом мы можем вместе обсудить ее и поделиться своими мнениями и мыслями на этот счет.

Книги – это то, что делает нас людьми, отличает от других представителей животного мира. Люди связаны друг с другом через книги, которые помогают объединить разные языки и культуры. Чтение – некогда исключительно уединенное и личное дело каждого – становится социальным действием планетарного масштаба.

Электронные книги способны увлечь нас.

Сегодня настали интересные времена для чтения. В 1960-е годы будущее было за «пластиком», как знали все, кто смотрел фильм «Выпускник»²; сегодня же будущее за цифровыми технологиями. Будущее за такими объединенными в сеть и взаимосвязанными устрой-

¹ Джеффри Безос (род. 1964) – глава и основатель интернет-компании Amazon.com, основатель и владелец аэрокосмической компании Blue Origin и владелец издательского дома Washington Post. *Здесь и далее, если не указано особо, прим. ред.*

² «Выпускник» (The Graduate) – комедия 1967 года с Дастинем Хоффманом в главной роли. Один из друзей отца главного героя, желая вовлечь того в свой бизнес, говорит: «Скажу тебе только одно слово – пластик». Цитата входит в число самых известных в истории американского кинематографа. *Прим. перев.*

ствами, как ридеры³, которые всегда к вашим услугам, где бы вы ни были. В каком-то смысле будущее уже наступило.

Например, вы можете начать читать на ридере, а потом продолжить с того места, где остановились, но уже на телефоне. Электронной книге все равно, на каком устройстве вы ее читаете: она без малейших проблем интегрируется практически с любым, которое есть у вас. Электронную книгу можно сравнить с канарейкой в шахте⁴: она предупреждает о том, что будущее уже пришло, причем не только для цифрового контента, но и для цифровой жизни нас самих.

Являются ли электронные книги смертным приговором книгам бумажным или, наоборот, способны вдохнуть в них новую жизнь? Расширяют ли они читательский опыт или, наоборот, отвлекают от текста? Не убьют ли эксперименты с формой книги саму книгу? Или же они вернут книгам новое почетное место в нашей культуре? Как мы изменимся – интеллектуально и эмоционально – с изменением наших привычек к чтению?

Сложные вопросы.

Хотя я изобретатель и технолог электронных книг, я также гуманист. Никогда электронные книги не будут так приятно пахнуть, как отсыревшие библиотечные тома или книги из вашего детства, в которых еще завалились забытые много лет назад цветки сирени. Ридеры в лучшем случае будут пахнуть формальдегидом и пластиком или резким металлическим запахом раскаленной батареи.

Если вы похожи на меня, то вы любите трогать книги, загибать у них уголки, писать в них заметки, рассматривать обложки. И вы, и я обеспокоены тем, что сейчас можно закачать всю личную библиотеку в один гаджет, а потом уронить его в ванну или случайно оставить в стиральной машине. У вас, как и у меня, наверняка книг больше, чем друзей, что бы ни утверждал Facebook.

Но хотя я и люблю всем сердцем печатные книги, я верю в силу электронных книг. Пять долгих лет я провел в Amazon, где изобретал технологию электронных книг, запускал в производство устройства для их чтения и придумывал новые полубезумные способы чтения. Я работал в этой команде очень долго и стал кем-то вроде шамана электронных книг, вождем племени, который рассказывал истории всем, кто приходил работать в Amazon уже после меня, – истории о первых шагах Kindle, взгляд изнутри. Я предлагаю такой же взгляд изнутри и вам – не только на Kindle, но и на электронные книги в целом. Я расскажу, как появились электронные книги, а вы, узнав это, сможете заглянуть в будущее чтения, общения и человеческой культуры.

Ведь часто лучший способ узнать, куда вы идете, – это оглянуться и посмотреть, откуда вы пришли.

Итак, откуда же пришел я? Моя жизнь была всегда связана с книгами.

У кого-то в туалете лежит кipa журналов, а у меня – кipa ридеров: Sony Reader, Nook⁵, iPad. Да, все они. Куча книг лежит у моей кровати – двадцать или больше книг навалены одна на другую, половина еще и открыта. Куда бы я ни пошел, у меня всегда есть что почитать, даже аудиокниги, когда я веду машину. У меня более четырех тысяч бумажных книг, а электронные я просто не могу посчитать. Художественные, нехудожественные – я люблю все.

³ От англ. e-reader – портативное устройство для чтения электронных книг.

⁴ Старый шахтерский метод, помогающий заметить проникновение в шахту рудничного газа; использовался вплоть до 1986 года. Люди брали с собой в шахту клетку с канарейкой и следили за птицей во время работы. Если она проявляла признаки беспокойства или падала в обморок (канарейки очень чувствительны к газам), это было сигналом к тому, что пора уходить из шахты. В английском языке выражение «канарейка в шахте» обозначает сигнал, предупреждающий об опасности. *Прим. перев.*

⁵ Nook – торговая марка планшетных компьютеров и устройств для чтения электронных книг американской книготорговой компании Barnes & Noble.

Я родился в Нью-Джерси, на полпути между черничными полями Штата садов⁶ и казино Атлантик-Сити. Мой дедушка так и не научился читать. Он работал в Нью-Джерси водителем грузовика и с трудом смог за много лет наскрести пятак, чтобы отправить моего отца в колледж. Мой отец работал в газете, и, когда он приходил домой, от него пахло типографской краской и последними новостями.

А что я? Чернила текли у меня в жилах. В школе я был застенчивым мальчиком и постоянно читал – до школы, в школе, после школы. Сейчас мне кажется, что большую часть времени в школе я провел, уткнувшись в книги.

Я поступил в Массачусетский технологический институт и сначала хотел стать физиком, потому что мне было интересно, как устроена Вселенная. Но когда я понял, что математика более универсальна, то сменил приоритеты. Затем я осознал, что все, что я делаю в математике, – это просто использование символов, как в грамматике. Математика – это язык, но истории на нем не расскажешь. Английский язык более выразителен, и я стал писать.

Окончив институт, я по ночам и выходным в течение десяти лет писал огромный роман, действие которого разворачивалось в 1930-е годы. За это время я сменил несколько работ: разрабатывал технологии в ряде компаний на Восточном побережье США и создал первую систему электронной коммерции Motorola. Но во время бума доткомов⁷ я решил отдохнуть от работы и переехал в Нью-Мексико, чтобы закончить роман. Все наживали себе состояния на доткомах, а я тем временем писал о Великой депрессии!

Когда я закончил, книга была уже проиллюстрирована и содержала миллион слов. Я выложил ее в сеть – это был первый интернет-роман, электронная книга до наступления эпохи электронных книг. Можно было переворачивать страницы в браузере, комментировать понравившиеся слова и предложения, делать закладки. Если вы делали перерыв и хотели потом продолжить, то можно было начать с того самого места, где вы остановились. Все эти функции я создал с нуля, не понимая, что закладываю основы для первых ридеров.

В середине первого десятилетия XXI века я все еще жил в глуши в Нью-Мексико, когда узнал, что Amazon и Google начинают работать над проектом оцифровки книг. Как поклонник слов и текста, я был заинтригован и подал заявление о приеме в обе компании. Я прошел несколько утомительных собеседований в каждой из них. Обычно на одно собеседование уходил весь день в переговорной комнате. Нужно было час беседовать с каждым сотрудником отдела кадров, писать на доске код или рисовать архитектурные диаграммы.

Подобные собеседования всегда жесткие и строгие: порой претенденты покидают их в слезах, понимая, что провалились, и выход на улицу им помогают найти охранники. А многие технологические компании к тому же специально повышают планку, задавая такие сложные вопросы, что вы сами начинаете думать, что провалили собеседование.

И вот я, в ковбойских сапогах и дорожной рубашке с узором «огурцы», разговаривал с усталыми инженерами в футболках с пятнами от барбекю. Я говорил о лингвистике, о санскрите – языке, который изучал самостоятельно; я говорил об издательском деле, о своей любви к книгам и писательству. Наконец, я говорил о своих технических навыках и своем понимании будущего. Я удачно прошел оба собеседования и после обсуждения заработной платы предпочел Amazon, а не Google.

Чтобы убедить меня работать на них, мне звонил сам директор Amazon. Я до сих пор помню, как это было: я сидел на полу в луче солнечного света и слушал, как его голос потряс-

⁶ Так в США называют штат Нью-Джерси. *Прим. перев.*

⁷ «Дотком» – термин, применяющийся по отношению к компаниям, чья деятельность полностью основана на использовании интернета. Термин произошел от англ. dot-com («точка-ком») – домена верхнего уровня com – и получил распространение в конце 1990-х в момент бума интернет-бизнеса. Бум закончился в марте 2000 года обвальным падением индекса NASDAQ и банкротством сотен компаний, порожденных «информационной экономикой». Крах доткомов вызвал масштабный отток финансовых средств из интернет-сектора экономики и временную потерю доверия к онлайн-бизнесу.

кивает в моей телефонной трубке – ведь он был за тысячи километров отсюда, а телефонная линия была проложена в сельской местности. Я жил далеко, на самом конце телефонных и электрических сетей. Тем не менее я сумел понять, что Amazon работает над секретным проектом в области электронных книг и предлагает мне в нем любую должность.

Я выбрал самый сложный вариант – работать в команде, которая должна была изобрести способ преобразования физических книг в электронные. Через две недели я уже был в Сиэтле на совещании новых сотрудников, и Джефф Безос по видеосвязи приветствовал меня на новой работе, предложив получать удовольствие от работы и творить историю. Я присоединился к команде проекта Kindle⁸ и несколько лет работал в современной версии мастерской Гутенберга. Большая часть нашей работы в Kindle имела электронную основу, так что физически увидеть ее нельзя, как подводную часть айсберга. То же, что вы можете видеть, – это пластинка из металла и пластика, ридер Kindle.

Но вы не видели наших отсеков – рабочих мест, с которых сотрудники Amazon ежедневно звонили издателям, требуя новых книг. Вы не видели инженеров и программного кода, который они написали, чтобы настраивать ежемесячные платежи книгоиздателям, управлять беспроводной загрузкой файлов или проверять книги в библиотеках пользователей. Сам Kindle – это лишь верхушка айсберга, а настоящая работа не видна. Так и хотели в Amazon.

Да, я получал удовольствие от работы и действительно творил в Amazon историю. Я первым попал в команду, которая создавала электронные книги для Kindle, но прошел в итоге весь процесс. Я придумал ряд функций, которые использовались в электронных книгах и вошли в самые первые версии Kindle. Я ездил на книжные ярмарки в Нью-Йорк, Лондон и Франкфурт, проповедуя электронные книги. Я контролировал производство электронных книг на Филиппинах и сборку Kindle в Китае. Я разговаривал об электронных книгах с Белым домом, бывшими президентами и астронавтами. Я работал с журналом Wired и издательством Random House. Я говорил о будущем книг с комиссаром Национальной футбольной лиги и основателем «Википедии».

Я вступил в сумасшедшее племя, члены которого зажигают друг друга искрами своего энтузиазма. Речь идет не только об Amazon: к этому племени принадлежат многие сотрудники разных издательств. Издательское дело привлекает особенных людей: они часто идеалисты, поскольку решения вызваны письменным словом, чем-то более значимым, чем они сами, какой-то идеей, которой они хотят поделиться с остальными. Эти люди – новаторы, и они занимают много места в этой книге, потому что они возродили чтение. Они вдохнули в книги новую жизнь.

В этой книге рассказывается о книгоиздании, о написании книг и о многих других способах нашего взаимодействия с печатным словом. Хотя я неизбежно буду больше говорить об Amazon, поскольку работал там, в книге рассказывается и об Apple, и о Google, и о крупных и маленьких издательствах. Как и все остальные в Amazon, я тоже налегал плечом на маховик Kindle, и нам удалось высечь искру, которая с помощью Джеффа Безоса облетела весь мир и разожгла в нем пламя любви к чтению. Эта книга – история не только Kindle, но и самой революции электронных книг, о том, в чем была ее суть, когда она началась, и что нового – хорошего и плохого – нам принесла.

⁸ От англ. глагола *kindle* – зажигать, разжигать (костер, пламя), воодушевлять.

Введение в «Закладки»

Революция электронных книг изменила природу книг и процесс чтения. Электронные книги приносят всю ту пользу, что до них приносили книги. Они помогают обрести читательский опыт, а не отвлекают от него. Но многие знакомые нам элементы печатных книг вскоре постигнет судьба птиц додо⁹. Некоторые отомрут полностью; некоторые изменятся во что-то новое. Отчасти это хорошо: вряд ли, например, кто-то будет сожалеть, что не порежется больше краем страницы. Но с этими переменами теряются и наши старые друзья.

В «Закладке» в конце каждой главы будет рассматриваться элемент печатной книги, который мы научились любить или ненавидеть, будет показано, как переход к электронным книгам повлиял на него, изменил или вообще уничтожил. Слово «закладка» я использую здесь как визуальный каламбур. Оно относится не только к артефакту из мира привычных печатных книг. Каждая «Закладка» – это небольшая интерлюдия по поводу того, как книги заложили основы нашей культуры чтения и жизни в целом. Эти разделы книги сентиментальны и умозрительны и играют между главами ту же роль, что и закладки в бумажной книге.

Чуть позже в этой книге я выскажу идею, что существует всего одна книга – книга всей человеческой культуры. Я опишу, как могла бы выглядеть эта книга – своего рода Facebook для книг, сеть, в которой все книги могли бы взаимодействовать друг с другом таким же образом, как мы остаемся на связи посредством Facebook – как друзья, коллеги и родные. Пока еще такой единственной книги, полной гиперссылок на все остальные, нет, но я в попытках создать ее предложу вам обсудить этот вопрос со мной и с другими читателями.

В конце каждой «Закладки» вы увидите ссылку, по которой можете – и должны! – перейти, чтобы продолжить диалог в интернете. Я рекомендую вам перейти по этим ссылкам: они ведут в социальное приложение для чтения, которое соединяет вас (через Facebook или Twitter) с другими читателями и со мной и которое постоянно удивляет. Это приложение легко установить и открыть для себя дивный новый мир того, что я называю «Книга 2.0». Это мир, в котором сочетаются диалог с автором, виртуальный книжный клуб и умный друг, который делает для вас особые отметки и дарит подарки.

Когда вы пройдете по ссылке, указанной в конце каждой «Закладки», то увидите многочисленные сюрпризы и подарки, начиная с личного автографа, бонусных глав, неожиданных предметов, попадающихся между «страницами» книги, возможностей вести диалог с другими читателями и вплоть до личного обращения по окончании книги. Перейдите по каждой ссылке, чтобы обнаружить все сюрпризы.

Я с нетерпением жду встречи с вами, потому что главные действующие лица в революции электронных книг – это сами читатели. Все мы участвуем в этой революции, и все мы по-своему оплакиваем культуру бумажной книги. Каждый, с кем я разговариваю, интересуется печатным словом и имеет свое мнение по поводу того, куда движутся книги. Каждый может рассказать о книгах и электронных книгах и о том, как они изменили нашу жизнь. Что расскажете вы? Перейдите по ссылке, поделитесь своей историей со мной и другими читателями – и получите автограф!

<http://jasonmerkoski.com/eb/1.html>

⁹ Птица додо, из подсемейства дронтов – нелетающих птиц с островов в Индийском океане, вымерших в XVII веке.
Прим. перев.

История книг

Если вы никогда не пользовались Kindle, представьте себе устройство размером с книгу, которое может по беспроводному соединению скачивать книги из онлайн-магазина Amazon. Эти электронные книги можно читать так же, как и обычные, – переворачивать страницы, добавлять закладки, рассматривать обложку и переходить к оглавлению. Но электронные книги, в отличие от бумажных, позволяют менять размер шрифта – делать его больше или меньше. В электронной книге можно прямо на странице посмотреть определение какого-то слова. Kindle – это частично компьютер, частично книга, а частично облако данных.

Оригинальная упаковка Kindle содержит иллюстрированную историю письменности. С левой стороны можно увидеть иероглифические и клинописные символы, затем греческие и латинские буквы, высеченные на камне, потом деревянные доски средневековой печати, а с правой части коробки расположены буквы современных алфавитов. История письменности – это история эволюции. А история печати – это снижение долговечности и увеличение удобства.

Письменность зародилась 6000 лет назад с клинописными табличками на Ближнем Востоке. Клинообразные значки тщательно вырезались на глине, которая обжигалась в печи и формовалась в таблички. Процесс больше напоминал не письмо, а создание скульптуры, но результат был долговечен. Мы продолжаем находить глиняные таблички по всему региону Ближнего Востока. Мне нравится думать, что письмо было изобретено, чтобы рассказать легенды о благородных героях и богах с седыми бородами, – но нет, большинство табличек оказались отчетами и другими финансовыми документами. Например, в октябре 2012 года в Центральной Турции был обнаружен архив из 24 тысяч клинописных табличек делового содержания. Это собрание счетов, записей о собранных налогах и долговых расписок 6000-летней давности.

Почти к тому же времени, что и клинопись, относится папирус, который изготовлялся из тростника, растущего по всему Нилу. Папирус не так долговечен, как глина, и постепенно разрушается, но в египетских пустынях можно до сих пор обнаружить фрагменты папируса, которые тысячелетиями хранили пески. С быстрым развитием письменности папируса стало мало, и в V веке до н. э. был разработан новый тип носителя – пергаментные манускрипты из кожи животных. Пергамента хватает примерно на тысячу лет. Кожаные изделия разрушаются быстрее, чем папирус, и порой рвутся, как знает каждый, у кого есть кожаная куртка или замшевые брюки.

Потом изобрели бумагу – еще более удобный для письма вариант: древесную массу можно превратить в кашу, выложить в форму для просушки, а потом нарезать на множество тонких страниц. Эта технология была дешевле любой другой, но ее продукция менее долговечна. Даже сейчас, когда прошло уже более двух тысяч лет со времени ее изобретения, бумага может протянуть в лучшем случае пятьсот лет, прежде чем пожелтеет и начнет обрабатываться в пыль. Даже использование солей металлов для того, чтобы бумага стала более долговечной и химически нейтральной, не гарантирует материалу бессмертия.

За последнее тысячелетие появлялись и различные региональные изобретения: в Юго-Восточной Азии применяли пальмовые листья, а у американских индейцев была распространена береста¹⁰, но в целом человеческая цивилизация прежде всего пользовалась бумагой.

¹⁰ Береста широко применялась и в Древней Руси, в особенности в Новгороде.

История книгопечатания пестрит фальстартами. Например, печатание с деревянных досок появилось в Китае примерно в 200 году н. э.¹¹, но в Европе его пришлось изобретать вновь, более чем на тысячу лет позже. Наборный шрифт тоже был создан и использовался сначала в Корее – за 200 лет до того, как его заново разработал Иоганн Гутенберг, традиционно считающийся изобретателем современного книгопечатания. Но это было не единственное открытие, подстегнувшее расцвет книжного дела в Средние века¹². Гутенберг соединил многие изобретения – наборный шрифт, печатный пресс и краску на масляной основе. Сочетание всего этого и позволило преуспеть книгопечатанию в том виде, в каком мы его знаем.

Неизвестно, как он пришел к этим идеям и соединил их вместе. Честно говоря, мы не знаем даже, как Гутенберг выглядел. Самые ранние его изображения относятся уже ко времени после его смерти. Если не считать его изобретения, он являет собой почти полную загадку. Известно только, что как-то против него было возбуждено судебное дело¹³. Было бы замечательно, если бы Гутенберг или кто-то из его работников оставил записи о создании первых книг, но они ничего не писали или же их воспоминания не сохранились. Ничего не известно и о мастерской Гутенберга, но я думаю, что она выглядела примерно так же, как когда-то, до изобретения лино типа и замены свинцового шрифта фотографиями и цифровой версткой, печатались газеты.

Технология, которую использовал Гутенберг в 1450-е годы, была почти такой же, как та, по которой компания моего отца выпускала газету через пятьсот лет, во второй половине XX века. Когда я был маленьким, то по выходным часто заходил в редакцию отцовской газеты. Я видел огромные лино типы, которые выглядели помесью печатных машинок и церковных органов. Перегретые машины выпускали пар, а их усаые, по моде 1970-х, операторы сидели рядом в пропитанных потом футболках, работая с металлическим шрифтом.

Потом шрифт размещался на наборных столах и закручивался ключами. Каждая строчка газеты отделялась разделителями, а потом вся верстка отправлялась по огромной системе роликов в комнату, где с нее делалась отливка. Так получалась металлическая пластина, которую и использовали, чтобы напечатать текст типографской краской на газетной бумаге.

У сотрудников типографии были искореженные пальцы и пятна краски, которые оставались у них на руках, как вечные татуировки. Они не выпускали изо рта сигарету с того времени, как приходили на работу, и до четырех утра, каждый день печатая новости. В столовой они питались хот-догами и пончиками, а запах кислой капусты вьелся здесь так же, как пятна типографской краски на стенах.

Мне кажется, что мастерская Гутенберга выглядела примерно так же: в ней люди с пятнами краски и шрамами от острого металла работали при тусклом освещении, вместе обедали в глубине помещения за темным столом, иногда пили пиво. В углу, может быть, какой-нибудь пес принимался к парню, спящему рядом после выпитого за ужином пива. В мастерской царил чад от ламп, кипящего льняного масла и котлов с расплавленным свинцом.

Можно было услышать звуки прессы, которые напоминали давление винограда; натужное дыхание работников, вращающих этот печатный пресс, скрип сырого дерева по металлу. Ключки книг и Библии валялись по полу, перемешиваясь со страницами календаря, на которых указывалось наилучшее время для кровопускания, или письмами папы римского, кото-

¹¹ Самый древний известный образец печати с деревянных досок на бумагу был найден в Китае и датируется приблизительно между 650 и 670 годами н. э.

¹² В России традиционно время изобретения Гутенбергом книгопечатания (середина XV века) относится эпохе Возрождения, что вызвано разногласиями в хронологии эпохи средневековья у российских и западных историков. *Прим. перев.*

¹³ У Гутенберга вначале не было средств для реализации своего изобретения, и в 1450 году он взял кредит у Иоганна Фуста, ростовщика из Майнца. Гутенберг не смог выплатить Фусту проценты, и тот в 1455 году отсудил у него типографию со всем оборудованием. Гутенбергу пришлось заново начинать свое дело с нуля.

рые призывали поддержать христиан против турок. На полу лежали куски затвердевшего металла и литые строки. Эти строки отливались из особого сплава; все буквы были расположены в нужной последовательности и дожидались, пока их смажут краской и напечатают.

Как я представляю себе, мастерская делилась на помещения для литья расплавленного металла, для отпечатывания покрытых типографской краской форм на бумаге и для комплектов наборного шрифта, которым строчка за строчкой набирались печатаемые книги. Во времена Гутенберга было бы слишком дорого печатать целую страницу книги с одной медной пластинки, как делалось в газетах, когда я был еще ребенком.

Меди Гутенбергу хватало только на печать одной строчки за раз¹⁴. Напечатав ее, он вновь смешивал слова и буквы. Если нужно было напечатать несколько одинаковых Библий или других книг, приходилось набирать одно и то же заново, страница за страницей. Но другого выхода не было.

Это была темная мастерская, скрытая от чужих глаз, и настолько же полная секретов, как любая технологическая компания в наши дни – чужаки не должны были украсть блестящую идею. Даже в 1450-е годы коммерческая тайна ставилась превыше всего. В те дни не существовало патентного права, и у изобретателей не было другого способа защитить себя и свои открытия. В то время ходили слухи, что англичане и голландцы разрабатывают собственные печатные станки, так что Гутенбергу приходилось быть особенно осторожным. Поэтому все немцы в его мастерской держались вместе, а свои познания и тайны книгопечатания держали при себе, не вынося за пределы дома-крепости.

Компании Amazon, Apple и Google – это тоже своего рода средневековые крепости наших дней. Они так же неохотно раскрывают свои тайны, как Китай и Япония перед открытием границ для Запада или как Тибет и Мекка, закрытые для иностранцев, за редким исключением вроде сэра Ричарда Бёртона¹⁵ – путешественника, который переоделся местным жителем и проник туда со своими биноклями и мерными рейками. В каком-то смысле вполне уместно применять средневековые метафоры к Amazon и другим компаниям, связанным с созданием электронных книг, потому что, при всех преимуществах этих книг, сейчас мы только-только перешли границу Темных веков чтения.

Гутенберг был таким же одержимым, как Стив Джобс из Apple и Джефф Безос из Amazon. Известно, что он месяцами бился над вопросом, сколько строчек нужно печатать на странице, чтобы найти оптимальное соотношение затрат, удобства и красоты. Увеличив число строчек, он мог сократить количество страниц для печати, но такую книгу было бы сложнее читать.

Любопытно, что подобную ситуацию я мог наблюдать в конференц-залах Amazon. Я бывал на совещаниях с Джеффом и вице-президентами, на которых он выражал озабоченность по поводу количества строк, которые должны размещаться на экране Kindle. Помню, что последние электронные письма после таких совещаний я получал от него в три часа ночи. Я видел, что он ломает себе голову так же, как когда-то Гутенберг, и притом по тому же поводу. И казалось, что мы должны были во время революции электронных книг вновь

¹⁴ Главное изобретение Гутенберга заключалось в способе изготовления литер посредством литья. Первоначально из твердого металла изготовлялся штамп (пуансон), на котором рельефно в зеркальном изображении гравировался буквенный знак. Затем пуансон вдавливался в медную пластинку (матрицу), на которой получалось вогнутое прямое изображение знака. Матрица вставлялась в словолитную форму и заливалась расплавленным металлом, состав которого Гутенберг подобрал в результате многочисленных опытов (70 частей свинца, 25 частей олова и 5 частей сурьмы). Из этого сплава получалась литера с зеркальной рельефной буквой, которая использовалась для набора текста. С помощью одной медной матрицы можно было изготовить столько литер, сколько было нужно для печатания.

¹⁵ Путешественник Ричард Бёртон в 1853 году совершил паломничество в Мекку под видом благочестивого пуштуна – жителя Афганистана. Он усердно готовился к путешествию и даже сделал обрезание. В 1855 году он написал о своем хадже книгу. *Прим. перев.*

изобрести книгопечатание, а Джефф Безос, Стив Джобс и Эрик Шмидт¹⁶ были реинкарнациями Гутенберга через много лет.

Меня до сих пор поражает, что миллиардер Джефф, глава огромной империи бизнеса, компании, которая делает не что-нибудь, а космические ракеты, мог часами биться над оптимальным количеством строк на экране! Но внимание к деталям очень важно. Революционные технологии и продукты живут или умирают благодаря таким увлеченным людям, и Джефф, как мне кажется, хотел благодаря Kindle добиться успеха и оставить свой след в истории.

Книгопечатание, как мы знаем, мало-помалу вышло из эпохи Темных веков. В ранние годы книг производилось относительно мало, но с каждым десятилетием появлялись новые технологии: глубокая печать, офсетная печать, литографии, электрические печатные машинки, массовое производство книг в мягкой обложке. С каждым десятилетием в мире повышалась грамотность и печаталось все больше книг, ведь теперь для них было все больше читателей.

С расцветом интернет-технологий вроде eBay и Amazon уже к концу 1990-х стало возможным найти и заполучить почти любую книгу (конечно, не бесплатно). На рубеже веков нас просто завалили бумажными книгами. Когда-то они были свидетельством богатства и престижа – изящно напечатанные и переплетенные в отличную кожу, поставленные в застекленные шкафы парадных библиотек и гостиных, – теперь же книги стали дешевым товаром. Зайдя в любой букинистический магазин, можно было увидеть целые стеллажи книг, печально пылящихся в забвении, – плачевное зрелище для каждого любителя чтения.

Наша культура по-прежнему остается очень книжной, основанной на грамотности, пусть даже книги больше не являются таким почти безальтернативным средством развлечения, как раньше. Сегодня проще всего вечером, после трудового дня, развалиться на мягкой кушетке перед телевизором или с ноутбуком в руках за любимым сериалом, однако книгам по-прежнему есть место в нашей жизни: это самая концентрированная и правдивая форма рассказов, а также сбора, анализа и передачи информации и идей. Красота книг еще и в том, что вы сами выбираете, как их читать: не только со своей скоростью, но и пропуская главы или переходя между ними по собственному усмотрению.

Конечно, у книг есть и свои ограничения. Книги тяжелы. Их сложно возить на отдых или паковать в ящики при переезде. Книги громоздки, и в них бывает непросто найти нужную информацию. Они могут быстро устаревать. Они стареют и покрываются плесенью, гниют и крошатся.

Люди следующего поколения когда-нибудь будут смотреть на печатные книги с тем же озадаченным и уважительным видом, с каким мы смотрим на дискеты или огромные компьютеры IBM с вращающимися катушками пленки, которые можно увидеть на заднем плане в логове злодея в фильмах о Джеймсе Бонде. Книги не очень-то удобны, и ни одна книга не может содержать в себе столько данных, сколько обычный ридер.

Пожалуйста, поймите меня правильно. Я обожаю книги; некоторые из них – мои лучшие друзья. Но я вижу и их недостатки, а электронные книги рассматриваю как естественное продолжение печатных. И да, это значит, что мы, как читатели электронных книг, должны согласиться с тем, что чтение связано с технологиями. Это значит, что культура чтения будет развиваться и изменяться, как и все остальные технологии. Возможно, кому-то это не нравится, но помните, что и технологии печати эволюционировали со временем. Просто этот процесс развития начался более пятисот лет назад, так что времени для дальнейшей эволюции почти не осталось.

¹⁶ Эрик Шмидт – председатель совета директоров компании Google. *Прим. перев.*

Когда мы с вами, будучи детьми, учились читать, процесс развития книгопечатания уже практически подошел к концу. Но технологическая эволюция электронных книг продолжает расти экспоненциально. И я могу сказать вам как человек, имеющий прямое отношение к миру книгоиздания и книготорговли, что скоро печатных книг будет становиться все меньше, а электронных – все больше. Читатели мигрируют в электронный мир, и финансовая привлекательность электронных книг для издателей постоянно растет; экономика решает здесь все.

Конечно, печатные книги продолжают издавать и в будущем, но преимущественно это будут бестселлеры – книги, которые активно рекламируют и комментируют в прессе. Разумеется, привлекательным рынком сбыта бумажных книг останутся коллекционеры – как антикварных изданий, так и специальных подарочных книг в твердом переплете. Но электронные книги выйдут на первый план, и когда через несколько лет станут говорить о «книгах», то в первую очередь будут иметь в виду книги электронные, а не бумажные. Определение «электронные» будет со временем отброшено, и все как данность примут то, что книги должны быть цифровыми, как цифровой является большая часть современной музыки – ведь мы не называем такую музыку электронной!

Будущее книг полно возможностей и опасностей. Электронные книги читают не на бумаге, но с eInk¹⁷ или LCD-экранов, и, хотя у каждого типа экрана своя технология, каждый ридер имеет жесткий диск, на котором и хранятся ваши книги.

Жесткие диски – это новые глиняные таблички для книг. Мы любим их за то, что их так дешево производить: эти тонкие пластинки из кремния и микросхем часто вообще не содержат движущихся частей. Жесткие диски поразительно удобны, и наша цивилизация сейчас основана на них; сам интернет поддерживается центрами обработки данных по всему миру – огромными, хорошо кондиционируемыми зданиями-ульями, в которых жужжат не пчелы, а жесткие диски.

Да, они удобны, но имеют тенденцию ломаться. Средний жесткий диск имеет 25 %-ные шансы на то, чтобы сломаться в первые три года, поэтому некоторые сотрудники центров обработки данных Google и Amazon целыми днями заняты лишь тем, что катают по коридорам тележки с запасными жесткими дисками. Жесткие диски удобны, пока у вас есть что-то наподобие компьютера, мобильного телефона или ридера, но всегда существует вероятность, что любое их содержимое может оказаться недоступным, потому что магнитные поля, посредством которых сохраняется информация, ослабевают и в конце концов исчезают.

От глиняных табличек, по крайней мере, остается пыль, а электронные книги погибают без последнего вздоха. Мы по-прежнему можем провести археологические раскопки, найти древние библиотеки и дворцы на Ближнем Востоке и обнаружить там клинописные черепки и свитки папируса, но никто не сможет откопать через тысячу лет центр обработки данных Apple в Северной Каролине, извлечь серверы, вновь включить их и восстановить все содержавшиеся там электронные книги.

Можно сказать, что книгоиздание пошло вспять: глиняные таблички, прочные, но неудобные, теперь заменены жесткими дисками, очень удобными, но и слишком уязвимыми. И хотя сейчас наши слова распространяются шире, чем когда-либо, их жизнь короче, чем у хомячка или мыши. Они живут недолго, несмотря на то что их постоянно возобновляют и переписывают на новые жесткие диски, на новые компьютеры. Наша культура балансирует на краю эфемерности.

¹⁷ Технология отображения информации, разработанная для имитации обычной печати на бумаге и основанная на явлении электрофореза. Ее называют также электронной бумагой или электронными чернилами. Электронная бумага формирует изображение в отраженном свете, как обычная бумага, и может хранить изображение текста и графики в течение достаточно длительного времени, не потребляя при этом электрической энергии и затрачивая ее только на изменение изображения.